

Правительство Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»
(НИУ ВШЭ)
ЧЕЛЯБИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УТВЕРЖДАЮ

Проректор НИУ ВШЭ

_____ М.М. Юдкевич

« ___ » _____ 2020 г.

ОТЧЕТ
О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ

ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ЛЕСНОЙ ОТРАСЛИ В СТАРОПРОМЫШЛЕННЫХ
РЕГИОНАХ НА ПРИМЕРЕ УРАЛА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.
(1-ый этап)

Проект «Зеркальные лаборатории НИУ ВШЭ»
2020-2022 гг.

Руководитель подразделения НИУ ВШЭ, реализующего проект
Ведущий научный сотрудник Лаборатории экологической и технологической истории,
к.и.н. Ю.А. Лайус

Руководитель подразделения университета-партнера, реализующего проект
Директор Центра экономической истории России,
д.и.н. С.А. Баканов

Согласовано научной комиссией Санкт-Петербургского кампуса НИУ ВШЭ:
Председатель научной комиссии _____ Г.В. Широкова
д.э.н., профессор

Санкт-Петербург 2020

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Руководитель НИР, ведущий научный
сотрудник, к.и.н.

подпись, дата

Ю.А. Лайус
(введение,
заключение)

Отв. исполнитель, научный
сотрудник, PhD

подпись, дата

Е.А. Кочеткова
(введение,
заклучение,
раздел 1,2)

Стажер-исследователь

подпись, дата

А.А. Петрова
(заклучение,
раздел 2)

Стажер-исследователь

подпись, дата

П.С. Покидько
(заклучение,
раздел 2)

Стажер-исследователь

подпись, дата

Д.Ю. Бабухина
(раздел 2)

Бакалавр

подпись, дата

Д.Е. Бочкова
(раздел 2)

Соисполнитель:

Челябинский государственный
университет

Директор Центра экономической
истории России, д.и.н.

подпись, дата

С.А. Баканов
(заключение,
раздел 1)

Старший научный сотрудник, к.и.н.

подпись, дата

А.А. Попов
(заключение,
раздел 1)

Магистрант

подпись, дата

Н.Т. Агуникян
(раздел 1)

Магистрант

подпись, дата

В.В. Косенко
(раздел 1)

Бакалавр

подпись, дата

С.А. Трушникова
(раздел 1)

Бакалавр

подпись, дата

В.К. Криворучко
(раздел 1)

РЕФЕРАТ

Отчет 47 с., 4 рис., 2 табл., 31 источн., 3 прил.

ЛЕС, ЛЕСНЫЕ РЕСУРСЫ, ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ, ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, ТЕХНОЛОГИИ, УРАЛ, СССР

Объект данного исследования – лесные ресурсы Уральского региона в позднесоветский период. Цель проекта первого года заключается в первичном сборе и анализе опубликованного и архивного источникового материала, дающего представление об объемах и значении лесных ресурсов Уральского региона, а также общие сведения о месте уральских лесов в промышленной лесной инфраструктуре страны. Основными методами работы стал поиск, отбор и систематизация региональных архивных и опубликованных материалов (Челябинский областной архив, центральная и региональная периодическая печать и др.).

Была проанализирована динамика состояния и использования лесных ресурсов региона в сравнении с другими регионами, а также язык описания лесов как экспертами, так и прессой. Анализ архивных материалов позволил определить специфику распределения лесов по категориям лесопользования в Челябинской области и установить, что во второй половине 1950х - начале 1960х гг. около 75% лесов региона были изъяты из хозяйственной деятельности. При этом существовала разветвленная система лесозаготовителей, включавшая помимо совнархоза и сельхозпроизводителей, республиканские и союзные ведомства и министерства. Важной спецификой региона было то, что изъятие лесов первой и второй категории из хозяйственного оборота лишь с конца 1960х гг. сопровождалось созданием особо охраняемых зон. Также был сделан вывод о том, что материалы периодических изданий и тематических профессиональных выпусков по истории лесных ресурсов в целом показывают, что советская власть в рассматриваемый период, на фоне проводимых социально-экономических реформ, которые требовали увеличения объема ресурсов (например, для производства мебели) предпринимала активные попытки перебазирования лесодобычи из центра, где лес добывался давно, в отдаленные регионы. Анализ местных газет, таких как «Челябинский рабочий», показывает, что лес чаще всего выступал в местной печати в трех контекстах: как природный ресурс, место отдыха горожан, а также ресурс необходимый для здоровой жизни в городе. Собранный материал является результатом самого первого этапа проекта, однако уже может быть использован в региональном планировании лесопользования, а также в научных исследованиях по экономической и экологической истории.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	6
1. Лесные ресурсы в материалах локальных архивов Челябинской области.....	10
1.1 Методологические замечания	10
1.2 Леса Уральского региона в общесоветском контексте: анализ первичных данных	12
2. Лесные ресурсы СССР и Урала в материалах периодической печати	20
2.1 Журнал «Лесная промышленность» как исторический источник.....	20
2.2 Практики взаимодействия общества с лесами и их использования в Челябинской области по материалам газеты Челябинский рабочий 1950-1960-е гг.	23
2.3 Опубликованные материалы по истории лесной отрасли СССР.....	28
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	31
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	33
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	36
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	38

ВВЕДЕНИЕ

Уральский регион представляет собой один из наиболее важных старопромышленных центров страны, развивавшихся, главным образом, как сеть металлургических и машиностроительных предприятий. К концу XIX столетия на Урале было построено несколько десятков производств, ставших поставщиками металла и техники для российской экономики. Древесина играла важную роль в обеспечении производств топливом и сырьем. Лесная отрасль, в целом, в сравнении с лесными районами занимавшая на Урале второстепенное место, являлась ключевым источником топлива для уральских металлургических предприятий. В течение XX столетия как на Урале, так и в стране и в мире в целом происходили важные технологические сдвиги, вызванные трансформацией структуры снабжения и потребления ресурсов промышленными предприятиями, где древесина меняла свое значение от ключевого к дополнительному топливному ресурсу, будучи вынужденной адаптироваться к новым историческим реалиям. Одновременно с этим происходило наращивание и все большее осознание новых проблем, таких как исчезновение ресурсов, увеличение количества отходов и мусора, промышленное загрязнение и пр. Это способствовало развитию экспертного мнения, а также общественного движения в защиту природы и более рациональному промышленному природопользованию, что позволяло переосмыслить роль лесных массивов в промышленных регионах, хотя, несомненно, такое переосмысление различалось в разных сообществах.

Историография по истории советской лесной промышленности в целом включает в себя несколько фундаментальных исследований, посвященных отдельным аспектам. Историки в основном исследуют такие вопросы как промышленное строительство в контексте развития отрасли, региональное распределение мощностей промышленности и промышленных лесных ресурсов и система управления лесами. К примеру, труды американского историка Brentona Barra посвящены расположению и функционированию лесопромышленных предприятий в послевоенном СССР [1, 2]. Основываясь, главным образом, на вторичную литературу и опубликованные источники (в силу специфики эпохи более доступные для него, чем архивные материалы), Барр приводит детальный обзор советских предприятий, использующих древесину в качестве сырья. В основном его интересует географическая составляющая, а именно анализ того, как расположение предприятия влияет на его продуктивность. Автор подчеркивает зависимость отрасли от ресурсов и рынков европейской части СССР, а также говорит о заметной технической отсталости лесной промышленности, объясняемой сырьевой зависимостью советской

экономики. В целом при описании советских лесных ресурсов в историографии представлена довольно негативная картина, подчеркиваются ошибки в организации лесопользования и распределения мощностей в регионах. Так, через экономико-географический анализ в монографии Барра и Кэтлин Брейден рассматривается вопрос об эффективности лесопользования в СССР. Авторы предлагают рассмотреть, почему огромные запасы древесины, данные природой, не позволили создать сильную часть экономики на основе использования этих ресурсов (как, например, в Финляндии и Швеции). Ответ, по их мнению, в большей степени заключается в плохо организованном управлении, особенно до 1960-х гг., что не позволяло эффективно использовать древесину в промышленном производстве [3]. К похожим выводам приходят Стен Нильссон и Анатолий Швиденко, указывая, что вследствие недостаточно эффективных рубок и заботы о лесах с 1961 по 1993 г. их качество в России «существенно обеднело» [4: 6]. В своих книгах по истории охраны природы и «экологического менеджмента» в СССР Филип Прайд также рассматривает вопрос об эффективности использования природных ресурсов в СССР, о ситуации с природными ресурсами в условиях вмешательства человека в природу. Прайд в целом пишет о масштабных экологических проблемах, к которым пришел СССР к концу своего существования – ухудшение состояния воды в крупных реках, выделения вредных веществ в атмосферу, нерациональному использованию лесных ресурсов и пр. Он видит эти проблемы как часть общей политики, не считавшейся с уничтожением природы, подтверждая мнение, которое в целом довольно уверенно представлено в историографии [5, 6]. В недавней монографии американского историка Стивена Брейна рассматривается более ранний период истории советских лесов: автор ставит вопрос о том, каково было отношение к природе и, конкретнее, к лесам, в позднесталинский период [7]. Он показывает, что сталинизм не был исключительно периодом завоевания и истощения природы, но, напротив, в этот период государство в том числе стремилось преобразовывать природу, отчасти на основе научных исследований, которые, однако, непоследовательно использовались.

В советской и российской историографии проделана большая архивная работа в области исследования лесов в истории СССР: в трудах Василия Макурова, Ильи Шегельмана, Олега Кулагина и других историков приводится большое количество новых источников о технологическом уровне лесной промышленности [8, 9, 10, 11]. Так, в работах Шегельмана (часть из них написана в соавторстве с Кулагиным), посвященных трансформации отрасли с XV столетия по сегодняшний день, подчеркивается, что

технологические изменения всегда были связаны с политической и экономической ситуацией в стране. Как многие зарубежные авторы, Шегельман и Кулагин показывают, что потенциал лесов использовался слабо, хотя леса играли огромную роль, особо заметную, например, в годы Великой Отечественной войны [12]. Несколько иные выводы можно увидеть также в фундаментальной работе по истории целлюлозно-бумажной промышленности России, дающей представление о колебаниях интенсивности рубок лесов и изменений динамики в объемах производства бумаги, целлюлозы, картона и другой релевантной продукции. Так, авторы показывают, что во второй половине столетия темпы роста производства бумаги были выше мировых немногим менее чем в два раза [13: 6].

В целом, однако, представляется, что в историографии не хватает анализа роли лесов в технологическом и экологическом развитии СССР, особенно в региональном срезе. Новое знание и меняющиеся исследовательские оптики позволяют поставить свежие исследовательские вопросы, рассмотрев не только особенности управления отраслью, но и ее технологическое развитие. В то же время работ по истории уральских лесов, особенно в длительной хронологической перспективе, немного. Стоит выделить работы А. В. Барановского об эволюции государственного управления лесным фондом в Челябинской области [14]. Также важными представляются исследования О. Нагорной, Н. Никоновой и В. Лебедева, посвященные анализу правовых аспектов и инструментов взаимодействия государства и общества в контексте решения экологических проблем в Челябинской области [15]. В то же время такие работы представляют собой краткие исследования, не позволяющие полно рассмотреть вопрос о характере динамики лесопользования в уральском регионе.

Данный проект является уникальным в контексте историографии использования советских (и шире – социалистических) природных ресурсов за счет регионального фокуса, помещенного в глобальный контекст, с одной стороны, и благодаря сбору огромного массива данных, с другой. Методологически исследование основывается на инструментарии истории экономики и промышленного производства, истории сырьевого снабжения предприятий и развития сырьевых и материальных баз, а также на методах экологической и технологической истории.

Общая цель проекта заключается в том, чтобы рассмотреть историю индустриальной трансформации лесной отрасли на Урале в изменяющихся экономико-технологических реалиях второй половины XX в. для изучения изменений снабжения

предприятий, проблемы технологических инноваций и экономических трансформаций, а также вопросы лесоохраны. Это позволит рассмотреть историю лесов как промышленного ресурса с разных ракурсов. Цель работы в отчетном году заключалась в сборе и первичном анализе фактического – опубликованного и первичного – источникового материала, дающего представление об объемах и значении лесных ресурсов Уральского региона, а также общие сведения о месте уральских лесов в промышленной лесной инфраструктуре страны. В задачи первого года проекта входила работа с архивными материалами Челябинской области (статистические и содержательные отчеты обследований лесных ресурсов, описания конкретных объектов и пр.), опубликованными сборниками (ведомственные издания, методологические сборники и пр.), центральными и региональными периодическими печатными изданиями (журнал «Лесная промышленность», газета «Челябинский рабочий»). Анализ выявленных материалов был направлен на освещение вопроса о динамике вырубок и лесных запасов, секторальности лесов, а также эволюции языка описания лесных ресурсов рассматриваемого региона.

За время выполнения проекта был собран и проанализирован обширный материал, который участники смогли обсудить в рамках воркшопа «Природные ресурсы в структуре плановой экономики Урала, 1940-е--1980-е гг.: опыт исследования» (28 ноября 2020 г., НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург). Мероприятие, проведенное в смешанном очно-удаленном формате, позволило обсудить основные наработки, а также определить векторы дальнейшего исследования (см. Приложение 1).

1. Лесные ресурсы в материалах локальных архивов Челябинской области

1.1 Методологические замечания

Данный раздел посвящен описанию основных материалов региональных архивных фондов, представляющих обширные источниковые массивы, более детально изложенные в приложении 1. Со стороны Челябинского университета было проведено два этапа работы с материалами. Так, была проведена более глубокая оценка материалов локальных архивных фондов с целью общей классификации материалов. Далее был проведен предварительный анализ данных из первичных источников в Областном государственном архиве Челябинской области (далее - ОГАЧО) об особенностях функционирования лесной промышленности в регионе, а также сбор опубликованных статистических данных в Челябинской областной универсальной научной библиотеке, фондах Челстата, РГБ и других депозитариях статистических данных. Второй этап работы стал основным в текущем году работы проекта.

Была изучена структура фондов ОГАЧО, связанных с лесным делом Челябинской области (Приложение 2) и откопировано 174 дела в 4 фондах архива: Р-995 «Центральный районный Совет народных депутатов города Челябинска и его исполнительный комитет; г. Челябинск Челябинской области (1934-1993)», Р-1691 «Челябинское управление лесного хозяйства Главного управления лесного хозяйства и охраны леса Министерства лесного хозяйства РСФСР; г. Челябинск Челябинской области (1942–1985)», Р-1697 ««Коллекция документальных материалов по лесоустройству лесов спецназначения Челябинской области» (1934-1952)» и Р-1695 «Инспекция лесного хозяйства и охраны леса главного управления лесного хозяйства и охраны леса при совете министров РСФСР/Главлесхоза РСФСР/ по Челябинской области. (1970 г. Челябинск)». Основным общим выводом данного этапа работы стало подтверждение гипотезы о наличии большого массива данных, что позволяет говорить о полном выполнении работ первого года с одной стороны, и о реализуемости проекта в будущем, с другой стороны. Была проведена первичная оценка лакун в данных (впрочем, немногочисленных на данном этапе работы) и спрогнозированы возможности их восполнения за счет данных, хранящихся в РГБ, опубликованных в сборниках и пр.

На первом этапе реализации проекта наибольший интерес представляет фонд Р-1695, в котором отложились годовые отчеты совхозов, а также годовые отчеты работы инспекции, переписка инспекции, включая отчеты о выполнении отраслевых планов, сводные ведомости по разработкам лесосек, сведения о видах урожая, цветении древесных пород, о подготовке и испытании семян по отдельным лесхозам. Эти

материалы представляют собой детальные и хорошо сохранившиеся данные, что в перспективе позволит создать полноценную базу данных в соответствии с поставленными задачами.

Кроме указанных материалов, студенты-бакалавры ЧелГУ собрали опубликованные статистические данные из сборников «Народное хозяйство Челябинской области. Статистический сборник» за 1961, 1967, 1971 гг., «Народное хозяйство. Комплексный доклад. Статистическое управление Челябинской области» за 1976, 1979, 1980, 1984, 1985, 1986 гг.», «Челябинская область в десятой пятилетке. 1976-1980 гг.», «Лесопользование в Российской Федерации в 1946-1992 гг. Федеральная служба Лесного хозяйства России», а также диссертации по истории лесного дела в России [16, 17, 18].

Помимо этого руководитель проекта со стороны университета-партнера и основные участники проекта из Центра экономической истории России ЧелГУ собрали статистические данные по лесному доходу регионов, на основе бюджета РСФСР за 1970 г., начали формирование оболочки базы данных по использованию леса на территории Челябинской области (включая объемы вырубki по главному лесопользованию, объемы заготовки дров и производства фанеры), провели аналитическую обработку статистических данных по ключевым показателям лесопользования крупнейших лесных регионов РСФСР и регионов Урала.

1.2 Леса Уральского региона в общесоветском контексте: анализ первичных данных

Челябинская область относится к так называемым «старопромышленным регионам», поскольку интенсивное промышленное использование природных ресурсов на ее территории началось еще в первой половине XVIII века. Размещение здесь металлургических производств было обусловлено высокой обеспеченностью региона железной рудой, гидроресурсами, пригодными как для применения для работы заводов, так и для транспортировки продукции, а также лесом, который пережигался на древесный уголь, необходимый для выплавки металла. Поэтому, хотя Челябинская область, классифицируется как малолесный регион, местный лес интенсивно использовался для промышленных нужд вплоть до 1920х гг., когда металлургические заводы перешли на использование привозного каменного угля.

В 1930-1940е гг., значение леса как сырья для металлургии резко снизилось, одновременно интенсивное промышленное строительство в период индустриализации и годы Великой Отечественной Войны, привели к смене модели использования лесных ресурсов. В этот период вырубки производились для нужд строительства таких производств как трест «Спецсталь», строительства Челябинского тракторного, Челябинского металлургического и других. Кроме того, древесина активно применялась в качестве главного энергоресурса для гражданского населения.

Во второй половине XX века произошло постепенное снижение роли леса сначала в качестве строительного материала, а затем и как энергоресурса. Постепенный перевод электроэнергетики сперва на нефтепродукты, а с середины 1970х гг. на природных газ (известный как «газовая пауза»), привел к существенному снижению нагрузки на леса региона. Практически параллельно в бытовое потребление дров, произведенных в регионе, начало сокращаться, поскольку домохозяйства переходили на более дешевый древесный уголь из Свердловской области и энергетический уголь местного производства.

Важное значение для изменения моделей потребления лесных ресурсов в 1950е-1990е гг. имели географические особенности Челябинской области. Наиболее лесистые районы расположены на севере региона, в гористой области, в которой располагается большая часть из 3700 озер и прудов. Поэтому с внедрением системы категоричности лесов, лишь 25% лесов региона были доступны для лесозаготовок. На 1961 год к таким лесам относились 254,8 тыс. га лесов третьей категории в ведении Гослесфонда, 308,5 тыс. га лесов в ведении 98 совхозов и 26,8 тыс. га колхозных лесов (Рисунок 1.1). При этом 2284,1 тыс. га (74%) относились к лесам первой и второй категории. Наконец, 32,1 тыс. га (около 1%) леса с 1920 года находились в ведении Ильменского государственного

заповедника имени В. И. Ленина, который был одним из первых минералогических, а затем эколого-биологических заповедников СССР [19].

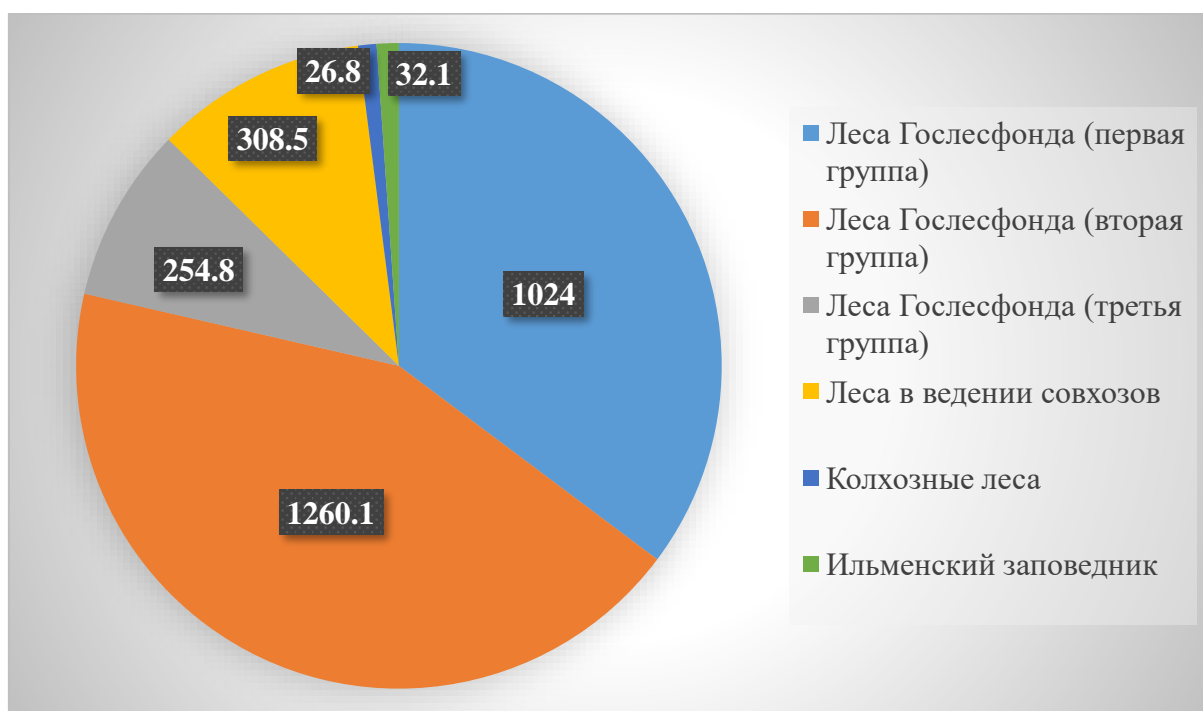


Рисунок 1.1 – Площадь лесов и структура ведения лесами в Челябинской области на 1961 г.

На первом этапе исследования была проанализирована структура использования лесного фонда в 1955-1965 гг. на основе работы Инспекций лесного хозяйства. В составе Южно-Уральского совнархоза ведение лесного хозяйства осуществляли 14 лесхозов и 9 леспромхозов, кроме того функционировали 17 предприятий облместпрома и 7 предприятий управления производства и заготовок сельхоз продукции. Заготовку леса вели Министерство связи СССР, Министерство геологии и охраны недр СССР, Министерство обороны СССР, Роспотребсоюз и Министерство торговли РСФСР не имеющие лесозаготовительных предприятий [19].

Изъятие большей части лесного фонда из промышленного пользования определило особенности функционирования лесного дела в Челябинской области во второй половине XXвека. Регион не входил в число крупнейших производителей леса, в отличие от Свердловской и Пермской областей – регионов Урал, которые занимали первые на уровне РСФСР (Таблица 1.1).

Таблица 1.1 – Крупнейшие регионы РСФСР по лесному доходу и объему вырубки в 1970 г.

Регионы РСФСР	Лесной доход (тыс руб) [20]	Вырубка (тыс м3) [21]
Свердловская область	31863	22682,8
Пермская область	26734	23587,0
Карельская АССР	25105	15614,0
Иркутская область	22334	24724,0
Архангельская область	20832	23756,0
Кировская область	20216	15905,0
Красноярский край	19991	21992,0
Вологодская	16820	14813,5
Горьковская	14540	6661,0
Тюменская область	11708	10765,8
Костромская область	11449	8074,5
Хабаровский край	11194	12849,9
Ленинградская	11053	4812,0
Калининская область	10763	3728,6
Корреляция Пирсона	0,815970	

При этом Челябинская область, демонстрировала средние показатели среди регионов Южного Урала, к которому традиционно относят и Башкирскую АССР (Таблица 1.2).

Таблица 1.2 – Лесной доход и объемы вырубki в регионах Урала в 1970 г.

Регионы РСФСР	Лесной доход (тыс руб) [20]	Вырубка (тыс м3) [21]
Свердловская область	31863	22682,8
Пермская область	26734	23587,0
Башкирская АССР	9405	5381,3
Удмуртская АССР	7354	3754,0
Челябинская область	4280	2377,0
Курганская область	4004	1743,0
Оренбургская область	1150	484,6
Корреляция Пирсона	0,986615	

Анализ данных по уровню лесного дохода (бюджетного показателя, в который включались все виды прибыли от эксплуатации лесных ресурсов: от вырубки до аренды участков для сбора ягод и размещения профилакториев) показывает, что Свердловская и Пермская области лидировали в РСФСР и по данному показателю. Однако связь лесного дохода и объемов вырубки для крупнейших регионов-лесозаготовителей РСФСР была слабее (хотя и была сильной), чем для регионов Урала (Таблица 1.1, 1.2). Это позволяет предположить, что на Урале, во всех регионах, лесной доход почти полностью определялся объемами вырубки, а другие виды лесопользования не приносили каких-либо существенных отчислений в местные бюджеты. Челябинская область на национальном уровне была середняком по обоим показателям. Примечательно, что в регионах с меньшей вырубкой и меньшей обеспеченностью лесами (Курганской и Оренбургской областях), отношение между размером лесного дохода и объемом вырубки (коэффициенты 2,37 и 2,30) было существенно выше не только лесообеспеченных регионов (Свердловская область – 1,40, Пермская – 1,13), но и Челябинской области (1,8). Это может означать, что, если в других малолесных районах альтернативные вырубкам виды лесопользования вносили определенный вклад, в Челябинской области основу дохода составляли рубки.

При этом для всех регионов Урала как для крупнейших регионов-лесозаготовителей (Рисунок 2.1), так и для малолесных областей (Рисунок 2.1) наблюдались общие тенденции. Снижение объемов вырубки в 1965-1984 гг. (за исключением Башкирии, где

рост возобновился с 1979 г.), увеличение лесозаготовок в 1985-1988 гг. и последующий резкий спад.

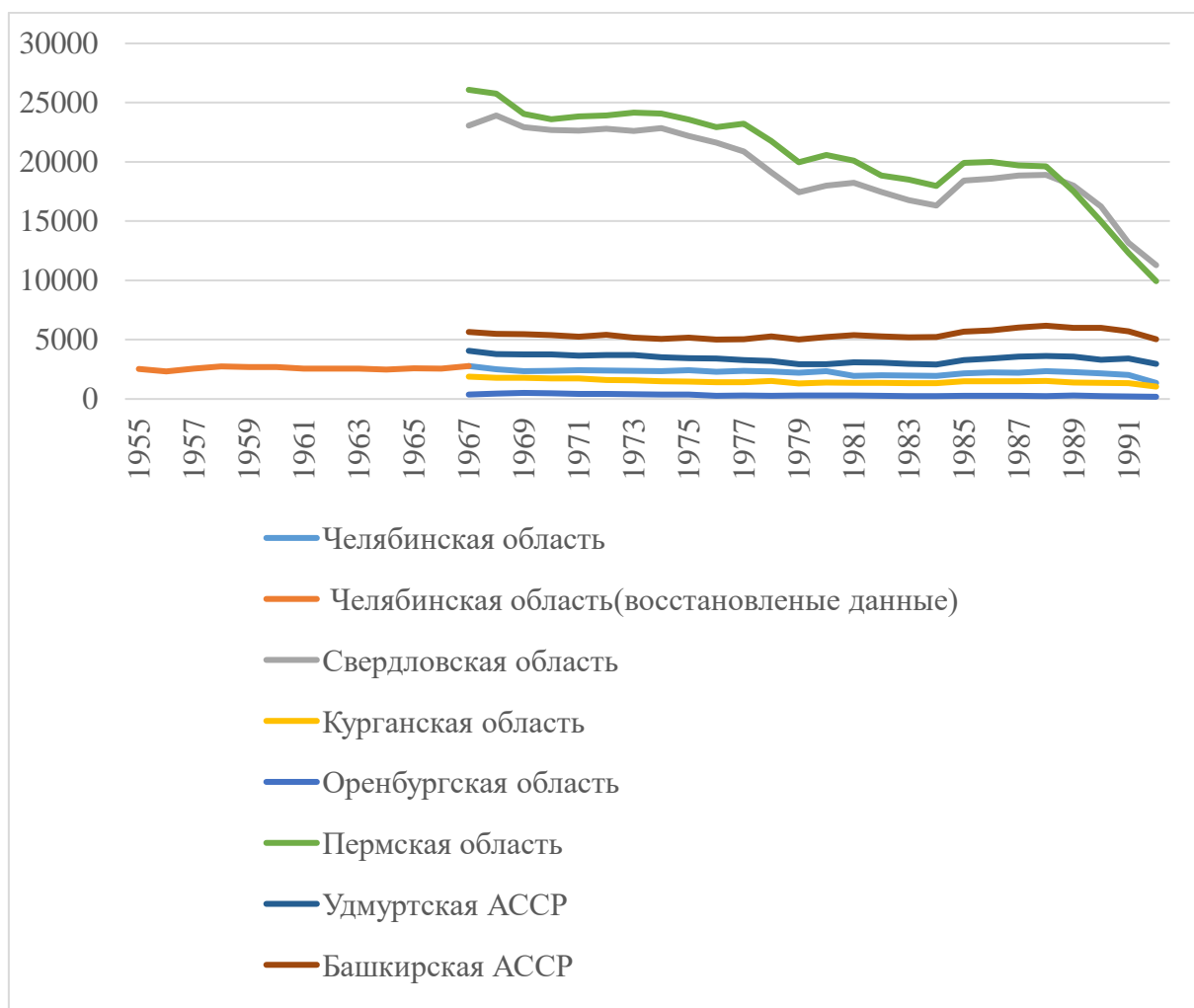


Рисунок 2.1 – Объемы вырубki по главному лесопользованию в регионах Урала (тыс м3). Расчеты проведены на основе опубликованных архивных материалов по лесопользованию

[21].

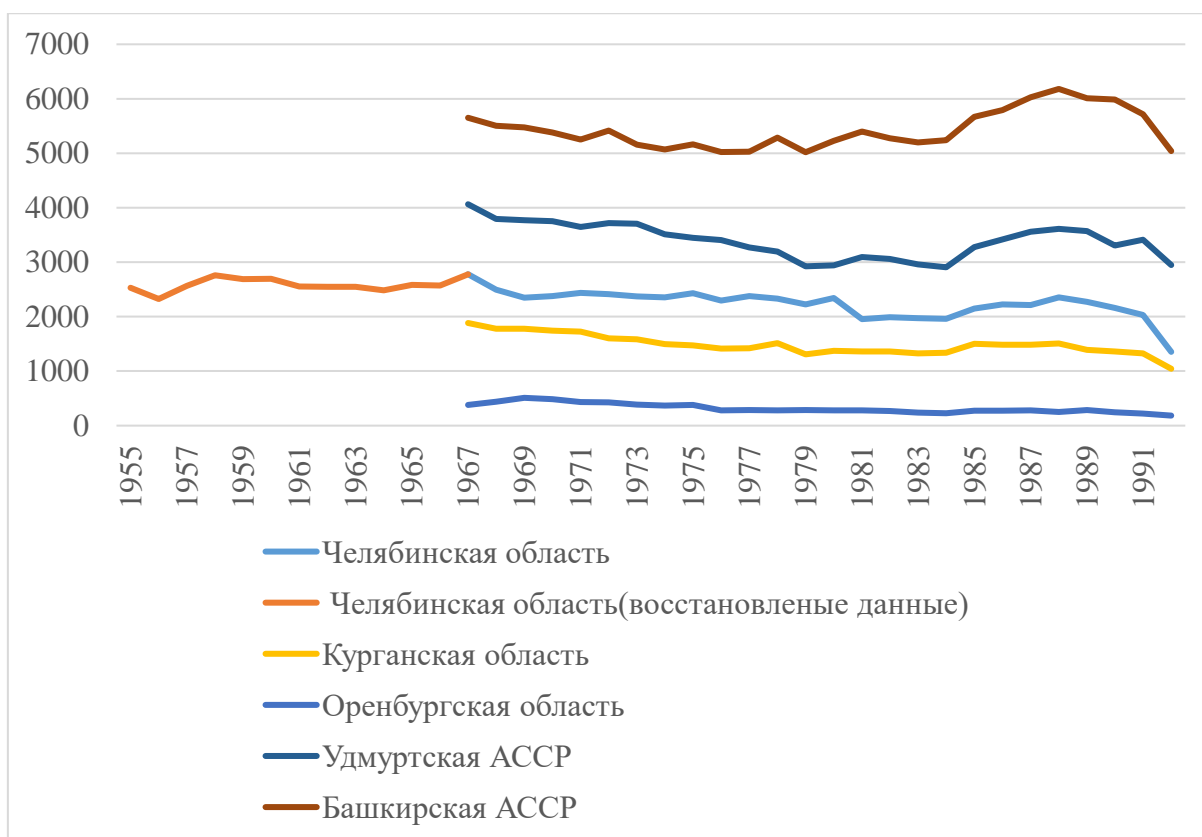


Рисунок 2.2 – Объемы вырубki по главному лесопользованию в регионах Урала (тыс м3). Расчеты проведены на основе опубликованных архивных материалов по лесопользованию [21].

Проведенное исследование структуры лесозаготовок в Челябинской области, показывает, что параллельно с сокращением вырубok по главному лесопользованию (Рисунок 2.3), с конца 1950х годов неуклонно снижались объемы заготовок дров. Эти изменения иллюстрируют смену режимов энергопотребления в регионе, и изменение отношения к лесу, как промышленному ресурсу. Постепенно проявлялся главный парадокс лесопользования в регионе: статус малолесного региона при существенных объемах лесов, выведенных из хозяйственного оборота.

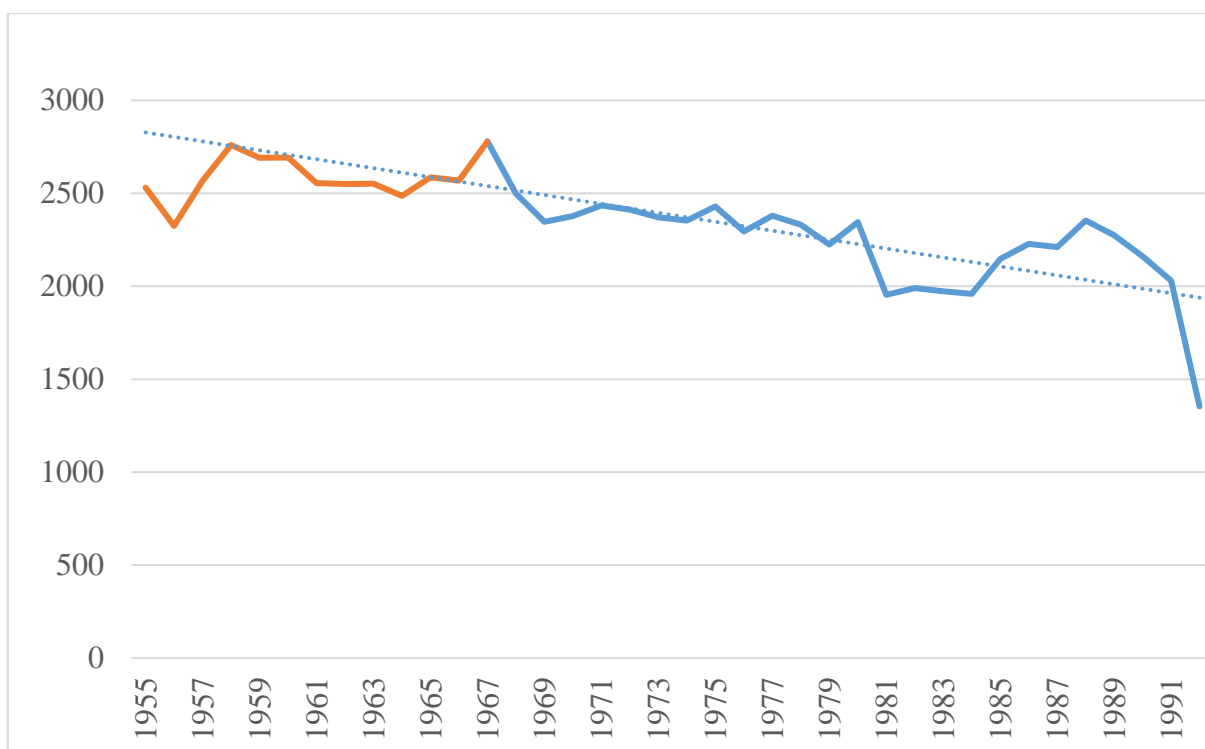


Рисунок 2.3 – Объемы вырубki по главному лесопользованию в Челябинской области (тыс м3). Собственные расчеты авторов на основе: А) 1955-1967 гг. [22, 23, 24] (опубликованные данные в плотных м3, пересчитаны авторами исследования в простые м3); Б) 1967-1991 гг. [21].

Отчасти подобная ситуация объяснялась постепенным расширением территорий, имеющих статус особо охраняемых территорий. Следующим после Ильменского заповедника, охранный статус в 1968 году получил Восточно-Уральский заповедник (16,6 тыс. га), однако его создание было обусловлено не особой ценностью биосистемы, а высоким уровнем радиоактивного загрязнения на районе Восточно-Уральского радиоактивного следа. Однако, уже в 1969-1970 годах особо охраняемыми территориями местного значения были признаны более двух десятков территорий, включая Челябинской городской бор (1,2 тыс. га). В 1979 году охранный статус на уровне СССР получил Южно-Уральский заповедник (24,4 тыс. га). А уже после распада СССР, два национальных парка – в 1991 году – Таганай (56,8 тыс. га) и в 1993 году – Зюраткуль (88,2 тыс. га).

Примечательно, что во второй половине XX века данные территории в промышленных целях практически не использовались, поскольку они де-факто обладали охранным статусом, из-за размещения на их территории стратегических объектов (закрытых исследовательских центров, метеостанций), труднодоступности и постепенного формирования у населения представления о значимости этих районов как культурной и экологической ценности.

Отдельного внимания достоин сюжет сохранения Челябинского городского бора, включенного в 1969 году в водоохранную зону нового Шершневого водохранилища. Однако, мотивы его сохранения до этого момента, а также характер хозяйственной деятельности на территории бора до сих пор являются предметом городских легенд.

В целом, на протяжении изучаемой нами второй половины века многие производства добывающей отрасли постепенно пришли в упадок, как это было сначала с лесной отраслью, а затем и с угольной, но другие продолжают свою работу, по-прежнему меняя экологический ландшафт и имидж региона. При этом нельзя сказать, что в регионе практиковалось тотальное уничтожение природы – вместе со сменой энергорезимов менялись практики экономической деятельности, многие районы, сохранившие леса, выводились в заповедные и водоохранные зоны. Экономические практики существенно трансформировались и сплетались с нараставшим экологическим сознанием в области. В этой связи, изучение в дальнейшем позднесоветского опыта реакции на экологические вызовы, обусловленные развитием лесной и угольной отраслей по мере их упадка и трансформации энергетического обеспечения региона, представляет особый интерес для понимания того как сформировалась текущая экологическая ситуация, и какие модели преодоления экологических последствий существовали.

2. Лесные ресурсы СССР и Урала в материалах периодической печати

2.1 Журнал «Лесная промышленность» как исторический источник

Помимо локальных материалов были детально исследованы материалы, имеющиеся в опубликованном источнике – ведущем отраслевом журнале «Лесная промышленность». Основная цель данной части проекта первого года заключалась в поиске важных сюжетов в лесной отрасли второй половины XX века в целом и Южного Урала в частности, а также в выявлении проблемных вопросов, для дальнейшей формулировки исследовательского вопроса и конкретизации фокуса исследования. Были просмотрены номера за период с января 1953 по декабрь 1963 гг. этого ежемесячного научно-технического и производственно-экономического журнала Государственного комитета по лесной, целлюлозно-бумажной, деревообрабатывающей промышленности и лесному хозяйству при Госплане СССР и Центрального управления научно-технического общества лесной промышленности и лесного хозяйства. В данном источнике рассматриваются вопросы организации и технологии производства, экономики и планирования, автоматизации и механизации лесной отрасли, а также приводятся статистические данные по разным показателям, как для лесной промышленности СССР, так и для капиталистических стран, В директивах XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951-1955 гг. перед лесной промышленностью была поставлена задача осуществить в широких масштабах перебазирование лесозаготовок в многолесные районы, особенно в районы Севера, Урала Западной Сибири и Карело-Финской ССР, сократив рубки леса в малолесных районах страны, как следствие, леспромхозам данных регионов уделяется достаточно большое внимание.

Помимо леспромхозов, которые регулярно на примере своего опыта выдвигали различные рационализаторские предложения, использование новой техники и технологий, активными участниками в жизни лесной отрасли были научно-исследовательские институты, деятельность которых также освещалась на страницах журнала. Среди таких институтов стоит отметить ЦНИИМОД (Центральный научно-исследовательский институт механической обработки древесины), ЦНИИ лесосплава, ЦНИИМЭ (Центральный научно-исследовательский институт механизации и энергетики лесозаготовок), проектные институты Гипролестранс и Гипролеспром, Всесоюзное научное инженерно-техническое общество лесной промышленности и лесного хозяйства (ВНИТОлес) и ряд других.

Однако стоит отметить, что леспромхозы Южного Урала в источнике упоминаются нечасто. Это может свидетельствовать о недостаточно сильном вертикальном

взаимодействии с главными отраслевыми органами управления, либо особом статусе и принадлежности лесов данного региона. Если говорить о структуре управления, то важной единицей в ней являлся Главураллеспром, в рамках которого существовали тресты с подведомственными им леспромхозами: Свердловлес (Ново-Лялинский, Озерский, Алтынайский, Скородумский и др. леспромхозы), Челябинлес (Уфалейский, Нязепетровский, Укский и др. леспромхозы), Молотовлес.

Для треста Челябинлес, как и для других трестов актуальными являлся вопрос повышения производительности труда, например, в одном из номеров описывается опыт леспромхозов треста, где были хорошо организованы подготовительные работы. В Уфалейском, Нязепетровском и Укском леспромхозах этого треста на мастерских участках с механизированной трелевкой были организованы специальные бригады из 18-20 человек, в обязанность которых входила вырубка кустарника и заготовка дров из мелкотоварного леса. Важно подчеркнуть то, что Южный Урал в этом отношении однозначно не являлся сырьевым районом. Это был потребительский район, который, даже для собственных нужд мог использовать лесные ресурсы других регионов. Об этом свидетельствуют, в том числе, показатели стоимости и издержек при транспортировке леса. Расстояния завоза круглых лесоматериалов в УССР колебались от 554 (из Сталинграда) до 2778 км. (из Свердловской области), а стоимость провоза от 19 р. 19 к. до 83 р. 55 к. при завозе тех же сортиментов в Челябинскую область расстояния перевозки варьировались от 340 до 2694 км. (из Красноярского края), а транспортные издержки на 1 м. куб. от 13 р. 89 к. до 70 р. 98 к. При этом для дальнейшего исследования имеет смысл обратить внимание не на сам факт импорта леса в регион, а на причины того, почему это происходило. Скорее всего, это было связано с особым статусом лесов на территории Южного Урала, вследствие чего они не могли использоваться для хозяйственных нужд. Но данная гипотеза требует доказательств.

При анализе источника помимо сюжетов, относящихся к Южному Уралу, мы обращали внимание на общие тенденции, характерные для лесной отрасли рассматриваемого периода. Одной из главных тенденций являлось большое количество изобретений и новаций, которые предлагались леспромхозами и научно-исследовательскими институтами. Однако на материалах рассматриваемого нами журнала невозможно сделать вывод об экономической эффективности и масштабе внедрения таких изобретений. Отдельный раздел журнала был посвящен лесосплаву и новым методам, которые использовались для этого этапа лесозаготовок, однако в случае с Южным

Уралом, этот вопрос не является актуальным. Большое внимание уделялось также укрупнению предприятий, их превращению в лесозаготовительные комплексы, где помимо вырубki должны были осуществляться и операции по обработке лесных ресурсов. Вместе с этим важно отметить развитие лесохимии в рассматриваемый период, однако в деталях этот вопрос в журнале не рассматривается. Мы предполагаем, что сюжеты, связанные с лесохимией, рассматривались отдельно в другом отраслевом журнале -- «Гидролизная и лесохимическая промышленность». Перебазирование лесодобычи в отдаленные от центра регионы требовало также развития инфраструктуры, поэтому в источнике неоднократно рассматриваются проблемы электрификации, строительства дорог и жилищного строительства.

Полезной для понимания общего контекста нашего исследования также может быть представленная в журнале статистика: например, данные о потреблении древесины в семилетии 1959-1965 гг., производстве и экспорте пиломатериалов в капиталистических странах в 1955 г., лесном рынке капиталистических стран в 1958 г., внешней торговле СССР лесоматериалами. Интерпретация этих данных будет зависеть от выбора дальнейшего фокуса исследования. Также, на следующих этапах работы, стоит обратить внимание на другие журналы, в которых может содержаться полезная для нашего исследования информация: «Лесное хозяйство», «Деревообрабатывающая промышленность», «Гидролизная и лесохимическая промышленность».

2.2 Практики взаимодействия общества с лесами и их использования в Челябинской области по материалам газеты Челябинский рабочий 1950-1960-е гг.

В СССР лес был ценным ресурсом для промышленности и местом отдыха для трудящихся. Партийная пропаганда уделяла много внимания необходимости увеличения заготовки леса, а также мероприятий по его восстановлению. На страницах отраслевых и региональных газет можно найти много информации о программах партии и правительства о развитии лесной индустрии. Так, на страницах «Ленинградской правды» 1950-1953 гг. встречаются статьи, призывающие увеличить лесозаготовки для промышленности, а также механизацию отрасли. В публикациях с красочным названием «Больше леса Родине», «В лесном порту» и других освещался труд ударников производства и возможности, которые открывались в связи с механизацией отрасли. К примеру, в статье «В лесном порту» рассказывалось о возможностях, которые открывались в связи с автоматической погрузкой леса. «Автопогрузчики нам революцию совершили – рассказывает управляющий Вилков – Посудите сами, - он смотрит на колонки цифр, которыми испещрён весь лист бумаги. – Они сегодня погрузили 1.600 кубов древесины. А без автопогрузчиков нам нужно было поставить на погрузку минимум 160 человек» [25]. Также публикации призывали более рационально расходовать сырьё и развивать глубокую переработку древесины. При этом вопросам восстановления леса и эффективного лесопользования на страницах газеты уделялось гораздо меньше внимания, как и в большинстве региональных газет.

Гораздо больше внимания вопросам лесозаготовок уделялось в районных газетах. Особенно в районах с интенсивной заготовкой леса и других полезных ископаемых. Челябинская область была развитым промышленным регионом, где систематически проводились большие вырубki леса и добыча полезных ископаемых. В результате неконтролируемого лесопользования в 1920-1930-х гг. обмелели реки и увеличилось количество сухих ветров из степей. Для решения проблемы в 1948 г. была принята программа по посадке лесополос. О её выполнении регулярно печатали сообщения в газете Челябинский рабочий. Рассматривая публикации в газете «Челябинский рабочий», можно увидеть как в течение 1950-1960 гг. менялось освещение темы использования леса в народном хозяйстве. Периодическое издание было печатным органом челябинского областного и городского комитетов ВКП(б) областного и городского советов депутатов трудящихся. На её страницах печатались программы развития промышленности и народного хозяйства, ход и результаты их выполнения и практики, которые необходимо

было развивать для ускорения работы местной промышленности и хозяйства. Кроме освещения тем развития народного хозяйства газета занималась рассмотрением жалоб граждан по рабочим и социальным вопросам, а также решением важных проблем жизни Челябинской области. Серия публикаций на страницах газеты могла стать темой партийного совещания или поводом для обращения в надзорные органы. Публикации по бережному использованию леса носили систематический характер, так как это было частью реализации крупномасштабной программы по восстановлению леса. Статьи дают возможность рассмотреть использование леса в качестве источника ресурсов, но также и как часть инфраструктуры города.

В начале 1950-1955 гг. наряду с вопросами использования леса можно найти научные статьи по лесопользованию. Так, в выпуске за 23 апреля 1950 г. на первой странице был рассмотрен вопрос создания лесополос по берегам рек. В последующих выпусках рассказывалось про сбор семян для выращивания саженцев в лесных питомниках. Большой интерес представляют публикации по выращиванию лесов в других регионах СССР. Например, в выпуске за 17 октября 1951 г. была опубликована заметка о лесопосадках вокруг Киева.

Параллельно с этим в газете много внимания уделялось развитию садов и селекции новых растений, что усиливало у её читателей внимание к природе, сохранению зеленых насаждений в городском пространстве. В статье описаны проблемы сохранения зелёных насаждений в городской черте, необходимость высадки новых деревьев и бережного лесопользования. К концу 1950-х гг. проблема не была решена. Это можно увидеть из статьи 1959 г. «Если бы деревья могли говорить», в которой обращалось внимание на проблему нерационального использования леса жителями области. Автор отмечает недостаточные меры по охране леса. Местные жители, решая свои проблемы, не думали о сохранении лесных массивов. Заготовка дров и невнимание к молодым деревьям приводила к уничтожению лесных массивов. Публикации старались показать гражданам необходимость сохранения леса как места для отдыха и сбора ягод и грибов, охоты.

Последовательная политика по сохранению и восстановлению леса в области имела определенный успех, так как проводилась в рамках разработанной программы с постоянным финансированием. В её рамках проводились исследования, осуществлялись посадки новых лесонасаждений. Это параллельно с развитием лесозаготовок позволяло проводить мероприятия по восстановлению и посадке новых лесов. Постоянные публикации были направлены на воспитание у жителей области сознательного отношения

к лесу. Они не только сами бережно относились к его сохранению, но и публиковали заметки о мероприятиях необходимых для его охраны.

В 1960-е гг. тема использования леса в качестве источника ресурсов (лесная промышленность) встречается в газете значительно реже, большая часть материалов посвящается лесу как городской среде, в связи с этим особое внимание уделяется его рекреационной функции. Важной темой является охрана природы – сохранение природных ресурсов Южного Урала.

Что касается лесной промышленности, то в номерах встречается информация либо в качестве отчета о выполненном и также часто о перевыполненном плане, либо в контексте охраны природы. Предлагаются способы увеличения сбора сырья при минимизации количества излишек: технологические новшества в лесодобыче (посадка деревьев специальной машиной, которая обеспечивает прогрессивный метод широкого посева, благодаря которому количество материала возрастет в 2-3), изменения в производственных практиках (вырубка деревьев должна происходить в одном направлении, что позволит из легче транспортировать). Помимо этого, поднимается вопрос о рациональном использовании лесных ресурсов, чтобы сохранить «запасы уральского леса», необходимо сократить добычу материала. Это укладывалось в общий дискурс того, что рациональность, экономия и эффективность оказывались тесно связаны. В 1950-е-70-е гг. специалисты в масштабе всей страны все чаще стали говорить о том, что нужно эффективно и рационально использовать древесину, «по-научному вести лесное хозяйство» [26: 1-2]. Чтобы осуществить идею без вреда для других отраслей промышленности, следует проводить политику рационального использования в не только в профессиональной среде (на производстве), но и в повседневной практике. «Надо прекратить разбазаривание леса, использовать тару повторно вместо изготовления новой» [27] - повторное использование, сдача материалов в переработку, поиск альтернатив – все это вписывается в политику рационального потребления, которая проводилась в 1950-е – 1980-е гг. в СССР. Официальные нормы существовали не только для продовольственных товаров, но и для других производств. Связано это не только с только зарождающимся та тот момент экологическим сознанием среди населения, а также с нехваткой ресурсов для обеспечения комфортной жизни советского населения.

В городской среде лес являлся местом отдыха, красоты. Он постепенно становился частью городской инфраструктуры, контроль качества которой осуществлялся не только властями города, но и жителями. Авторами многих статей были местные жители,

отправлявшие в редакцию жалобы, предложения, связанные с уходом и заботой о лесе. Лес в черте города – это, прежде всего, рощи и посадки, парки и сады, которые служили местами досуга для трудящихся. Парки выполняли функцию природных уголков в городе, где жители могли прогуливаться будничными вечерами. Оранжереи и зимние сады при заводах, «сад в цехе» становятся частной практикой озеленения Челябинска. Проекты коллективного садоводства и растениеводства предлагались челябинцам в качестве полезного времяпрепровождения, которое поможет не только отдохнуть после работы, но и сделать город лучше. Леса за пределами города и заповедники, например, Ильменский были излюбленными местами для туризма выходного дня: «воскресный день – походный». При городских предприятиях начинают регистрироваться все больше туристических клубов, которые организовывали рабочий отдых на природе. Лес используется как место для строительства детских лагерей, которые десятками открываются в 1960-е гг. Челябинцы ездили в уральские леса в отпуск или на выходные, потому что «сама природа создала все условия» [28].

В городе проходили организованные местными жителями посадки деревьев в молодые рощицы при новых микрорайонах. Зеленые массивы создавали тень и прохладу летом, поглощают пыль и главное – очищали воздух. Челябинцы беспокоятся о здоровье леса, потому что воспринимают его не только как место развлечения, но и как легкие города, называя его «атмосферным фильтром». Казалось бы, главная угроза для леса – это браконьерство (интересно, что в решение проблемы охраны природы включаются местные жители, которые сами писали о незаконной вырубке леса или убийстве животных, нарушителям назначался штраф, после их имена и размеры выплат печатались в городской газете), однако наибольшую опасность представляли ненамеренные действия жителей. Мусор, вытаптывание леса, использование деревьев для сушки белья – все это является проблемой сохранения лесных зон в Челябинске. Например, одними из опасных вредителей, как это формулируют публикации, являлись школьники, которые собирали в парках и рощах майских жуков: они били по стволу дерева, в результате чего портилась кора, и растение становилось более уязвимым, что вызывало болезни. Поэтому с первым появлением насекомых на улицах в школах проводились специальные учебно-воспитательные беседы, в которых рассказывалось о значимости леса для города и недопустимых нарушениях со стороны подрастающих граждан.

Городские леса «страдали» в том числе из-за нерешенных урбанистических проблем: закрытие молодых лесов бетонными заборами, прокладывание автомобильных

дорог слишком близко к посадке, отсутствие мусорных контейнеров возле диких рощ. Все это приводило к порче качества леса, на которое обращалось внимание как в профессиональных кругах (архитекторы города, профессора кафедры географии) так и среди местных жителей. В 1960-е гг. Челябинск начинает расстраиваться: появляется много новых жилых районов (массовое строительство типового жилья), в связи с чем возникает задача вписывания леса в новое городское пространство.

Образ леса активно использовался как часть искусства и культуры. Об этом говорят многочисленные рассказы и стихи, посвященные лесу («В заповедном лесу», вставить пару названий). Лес выступает в качестве главного символа Урала. В музее обновляются выставки животных и растений, которых можно встретить в уральских лесах. Южный Урал богат не только полезными ископаемыми, но и историей. В 1960-е гг. начинают проводиться ежегодные археологические исследования в районе озера Миассово, куда приглашаются специалисты из Ленинграда. С этого момента встает вопрос о создании охраняемых участков леса с целью проведения научных исследований не только геологами, которые искали полезные ископаемые, но и историками и археологами. Уральский лес в «Челябинском рабочем» также преподносится как канон русской природы. В подтверждение этому в Челябинске вводят городской «Праздникберезы», который посвящен красоте природы. Он проводился в конце мая в парке им. Юрия Гагарина.

Таким образом, лес фигурирует в прессе трех контекстах: промышленность, городская инфраструктура и в качестве культурного образа. Лесная промышленность затрагивается, когда редакторы призывают читателей к рациональному использованию древесных ресурсов и рассказывают об успехах местного производства. Лес в городском пространстве является местом для отдыха, которое следует беречь от самих же жителей, которые вредят паркам, рощам и посадкам неумышленными обыденными действиями. Лес преподносится как нечто сакральное, что является душой Южного Урала – подобные сюжеты активно используются в искусстве и литературе Челябинска.

2.3 Опубликованные материалы по истории лесной отрасли СССР

На данном этапе проектной работы со сборниками Российской национальной библиотеке (Санкт-Петербург) из Русского книжного фонда и фонда нормативно-технических и технических документов (НТиТД) представляется следующий результат исследования. Всего было найдено тридцать шесть сборников за период с 1951 года по 1969 год (Приложение 3), которые включают в себя справочники, перечни, инструкции, стенограммы лекций и результаты дискуссий. В основном сборники выпускались в Москве и Ленинграде и были подготовлены Гослесбумиздатом (Государственное издательство литературы по лесной и бумажной промышленности) или Министерством лесной промышленности СССР (Минлеспром) и другими органами, занимающимися лесной отраслью.

Поиск материалов происходил по запросу «Лесная промышленность СССР», однако, сборники представляют такие направления как экономическое развитие лесной промышленности и лесного хозяйства, результаты VI и VIII пятилеток по этой отрасли, а также данные о технологическом развитии предприятий и перечни изобретений, рекомендуемых для включения в промышленность. Главной целью анализа сборников является изучение структуры управления лесного хозяйства и особенностей социального аспекта лесной отрасли. Исходя из представленных данных, сборники можно квалифицировать по двум основным направлениям. В первое входит материал по отраслевым и статистическим данным, где информация сосредоточена на особенностях лесной промышленности среди других отраслей, а также представлены отчеты о производстве. Второе направление включает в себя данные о положении рабочих и технологическом развитии промышленности. Туда входят как указания работнику и общая информация по охране труда, так и материалы о научно-техническом развитии: снабжении предприятий техникой и внедрении новых изобретений.

Подробный анализ направления, включающего информацию по отраслевым и статистическим данным, показал экономическое и производственное положение лесной промышленности и лесного хозяйства с 1955 года по 1969 год. Так, начиная со сборника «Лесная промышленность СССР» Е.И. Лопухова [29] и вплоть до материалов 1969 красной нитью прослеживается идея о том, что внедрение древесины – один из важных признаков индустриализации. При этом лесная промышленность, как правило, упоминается в ряду с бумажной и деревообрабатывающей промышленностью, что показывает основные направления её развития. Далее будут представлены ключевые

тезисы из сборников, которые посвящены самому развитию лесной и лесопромышленной промышленности в СССР. Данное обобщение тезисов связано со своеобразной универсальностью представленных материалов. Так, почти в большинстве сборников упоминается возросшая роль лесного дела в сфере хозяйства послевоенного периода, в связи с чем в РСФСР к 1959 году произошло объединение лесной промышленности с лесным хозяйством. Далее было образовано Главное управление лесного хозяйства и охраны леса при Совете Министров РСФСР – Главлесхоз, влияние которого упоминается почти в каждом сборнике с 1959 года. После создания Государственного комитета по лесной, целлюлозно-бумажной, деревообрабатывающей промышленности и лесному хозяйству (Гослескомитет) осуществление функций по единой технической политике в области лесного хозяйства и лесной промышленности перешли в его сферу деятельности. Всё это, по мнению большинства авторов представленных сборников, указывало на удачный опыт создания управленческого аппарата по лесному делу, так как представляло многообразие управленческих органов в горизонтальной структуре руководства. В рамках проекта это даёт понимание того, как выстраивалась структура управления лесным производством и насколько централизация могла влиять на уровень развития отрасли. Дальнейшее определение причин такой стратификации производственных органов лесной промышленности, а также проведение анализа статистических данных, позволит сделать вывод о тех перспективах, которые могли быть обеспечены таким положением.

Другой не менее важный аспект, который всё чаще прослеживается в материалах, начиная со сборника Н. А. Медведева и Г. А. Братцева «Лесосырьевые ресурсы и размещение лесной промышленности СССР» 1959 года [30], связан с рациональным использованием отходов деревообрабатывающих и лесопильных заводов, а также с восприятием лесов в качестве охраняемого ландшафта. Данное наблюдение демонстрирует тот факт, что лес перестаёт восприниматься как нескончаемый ресурс, и происходят попытки к переходу более осознанного производства. Последующий поиск и изучение материалов позволит углубиться в тему рационального подхода к использованию как самого леса, так и промышленных отходов лесного хозяйства. Более того, если учитывать анализ журналов по лесной промышленности, есть вероятность найти в сборниках информацию, связанную с переходом леса из источника ресурсов в рекреационную зону.

Что касается второго направления классификации представленных сборников, то, как было сказано ранее, он связан с положением рабочих и технологическом развитии промышленности. В инструкциях, правилах и положениях рассматриваются аспекты, включающие меры по соблюдению безопасности рабочих и по стимулированию большей работоспособности с их стороны. Всё это не является уникальными положениями конкретно для лесной промышленности и имеет место почти на всех производственных отраслях СССР. Что же касается технического прогресса, то он, как правило, упоминается в контексте улучшения положения рабочих, что так же свойственно остальным контекстам внедрения новых изобретений и технологий в другие отрасли. Так, в сборнике П. Н. Ершова «Стандартные дома для лесозаготовок» [31] за 1957 год описанный процесс постройки нового типа жилья для работников на лесозаготовительных предприятиях не является чем-то уникальным в контексте производственной промышленности СССР. В связи с этим было принято решение прекратить анализ сборников по социальному направлению, так как не обнаруживаются специфические моменты, находящиеся в рамках лесной промышленности и лесного дела в целом.

Таким образом, после анализа представленных тридцати шести сборников по такому широкому запросу «Лесная промышленность СССР» прослеживаются следующие перспективы для более узконаправленного поиска материалов. Во-первых, это изучение взаимосвязи между структурой производственных органов лесной промышленности и статистических показателей на местах. Во-вторых, возможность узнать больше про переход от иррационально-потребительского отношения к лесным ресурсам до задатков природоохранного мышления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование архивных и опубликованных первичных материалов по истории лесных ресурсов Урала в контексте истории советских лесов показывает региональный срез истории природных ресурсов в позднем СССР. В ходе проекта были сделаны следующие выводы о наличии и распределении, а также экономической и социально-культурной функции лесов в регионе.

Так, анализ архивных материалов позволил определить специфику распределения лесов по категориям лесопользования в Челябинской области и установить, что во второй половине 1950х- начале 1960х гг. около 75% лесов региона были изъяты из хозяйственной деятельности. При этом существовала разветвленная система лесозаготовителей, включавшая помимо совнархоза и сельхозпроизводителей, республиканские и союзные ведомства и министерства. Хотя Челябинская область относилась к малолесным регионам, она получала значимый лесной доход, главным образом от вырубки, уступая в то же время республиканским лидерам и географическим соседям – Свердловской и Пермской областям. Оказываясь середняком по показателям лесной промышленности, область следовала общим для Урала тенденциям: постепенному снижению промышленного использования леса (за исключением периода второй половины 1980х гг.). Однако, важной спецификой региона было то, что изъятие лесов первой и второй категории из хозяйственного оборота лишь с конца 1960х гг. сопровождалось созданием особо охраняемых зон. Мотивы создания охраняемых территорий при этом часто диктовались соображениями секретности, сохранения геологических и лимнологических комплексов, водоохранных зон, но не защитой непосредственно лесов. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что журнал «Лесная промышленность» и его материалы помогли дополнить имеющиеся знания о функционировании лесной отрасли в рассматриваемый период, ее территориально-управленческой структуре. Однако по Южному Уралу существенных данных в источнике не представлено, по какой причине – вопрос, на который еще предстоит ответить. Использование собранных нами данных будет зависеть от дальнейшей формулировки проблемы.

Материалы периодических изданий и тематических профессиональных выпусков по истории лесных ресурсов в целом и, конкретнее, по итогам работы с журналом «Лесная промышленность», газетой «Челябинский рабочий» и профессиональными выпусками позволяют сделать вывод о том, что советская власть в рассматриваемый период на фоне проводимых социально-экономических реформ, которые требовали увеличения объема

ресурсов (например, для производства мебели) предпринимает активные попытки перебазирования лесодобычи из центра, где лес добывается давно, в отдаленные регионы. В связи с этим, а также на фоне активного развития новых технологий в стране в целом, в таких регионах был взят курс на развитие инфраструктуры лесной отрасли, оптимизацию добычи леса и деревообработки, с помощью внедрения нового оборудования. Вместе с тем, издержки, связанные с транспортировкой, могли быть больше экономического эффекта от таких внедрений, поэтому регионы использовали часто свои лесные ресурсы для хозяйственных нужд, даже если они были не такими значительными. Следовательно, для лучшего понимания механизмов работы отрасли, необходимо обращать внимание не только на долю экспорта или импорта леса в конкретных регионах, но и на особенности функционирования отрасли в их пределах, которые могут быть не столь явными в широком контексте.

Анализ местных газет, таких как «Челябинский рабочий», показывает, что лес чаще всего выступает в местной печати в трех контекстах: как природный ресурс, место отдыха горожан, ресурс необходимый для жизни в городе. К концу 1950-х гг. появляется все больше публикаций о необходимости рационально использовать лесные ресурсы и рассказывают о проблемах на примерах из повседневной жизни города. Также в это время активно развивается движение местных активистов стремящихся своими силами сохранить лесные ресурсы. Это свидетельствует о постепенной экологизации процессов лесозаготовок, с одной стороны, и об изменении представлений общества о лесах и их функциях, с другой.

В целом, запланированные на первом этапе работы были реализованы в полном объеме. Одним из перспективных результатов исследования и дискуссии в рамках проведенного воркшопа стало определение двух направлений для дальнейшей работы: исследование экономического значения древесины (лес как ценность) и анализ истории заповедников Урала и динамики трансформации экологического сознания в региональном срезе. Анализ использования лесных ресурсов в промышленности во второй половине XX века, с одной стороны, динамики развития заповедных лесов, с другой, покажет, насколько тесно взаимосвязаны промышленная деятельность и социальная жизнь людей с природой/окружающей средой, ее ресурсами и технологиями, с помощью которых происходило как освоение ресурсов, так и защита природы от последствий такого освоения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Barr B. Regional Variation in Soviet Pulp and Paper Production// Annals of the Association of American Geographers. - 1971 -Vol. 61, No.1. P. 45-64.
2. Barr B. The Forest Sector of the Soviet Far East: A Review and Summary// Soviet Geography. - 1989 - Vol. 30. No. 4. - P. 283-302.
3. Barr B., Braden K. The Disappearing Russian Forest: A Dilemma in Soviet Resource Management. Rowman. - 1988. - N.J.: Littlefield Pub. - 252 pp.
4. Nilsson S., Shvidenko A. The Russian Forest Sector: A Position Paper for the World Commission on Forests and Sustainable Development. - 1997. - Laxenburg: Forest Resources Project International Institute for Applied Systems Analysis. - 155 pp.
5. Pryde P. Conservation in the Soviet Union. - 1972. - London: Cambridge University Press. - 746 pp.
6. Pryde P. Environmental management in the Soviet Union. - 1991. - Cambridge: Cambridge University Press. - 314 pp.
7. Brain S. Song of the Forest: Russian Forestry and Stalinist Environmentalism, 1905-1953. - 2011. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press. - 232 pp.
8. Макуров В. Г. Развитие лесной промышленности европейского севера СССР в послевоенный период (1946-1955). - 1979. - Петрозаводск: Карелия. - 78 с.
9. Татаринов В. П. Лесной комплекс: состояние и перспективы развития. - 1989. - М.: Букинист. - 351 с.
10. Лесопромышленный комплекс: состояние, проблемы, перспективы/ ред. Н. А. Бурдин, В. М. Шлыков, В. А. Егорнов, В. В. Саханов. - 2000. - М.: МГУЛ, - 473 с.
11. Лесоустройство/ ред. О. А. Неволин, С. В. Третьяков, С. В. Ердяков, С. В. Торхов. - 2003. - Архангельск: Правда Севера. - 583 с.
12. Шегельман, И. Р., Кулагин О. И. О вкладе лесного сектора в экономику СССР в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)// Научный журнал КубГАУ. – 2012. № 78 (04). Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2012/04/pdf/43.pdf>.
13. Антропова Е. Б., Балаченкова А.П., Бусыгин М. И. Целлюлозно-бумажная промышленность России. - 2008. - Архангельск: РАО Бумпром.- 231 с.
14. Барановский А. В. История государственного управления лесным фондом в Челябинской области. - 2018. - Челябинский филиал федерального государственного

бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации": Мат. Конф. - С. 21-25.

15. Нагорная О.С., Никонова Н. Е., Экологическое лобби в Челябинской области: правовые рамки протеста и инструменты воздействия// Вестник Совета молодых ученых и специалистов в Челябинской области. - 2015. - №4 (11). - С. 1-6.

16. Юшкова Н. А. Лесное хозяйство в Коми во второй половине XIX - первой половине XX века. Диссертация на соискание степени кандидата ист.наук.- Сыктывкар, 2001.- 201 с.

17. Пушмин П. П. Развитие лесозаготовительной и деревообрабатывающей отраслей промышленности в Восточной Сибири в 1946-1985 гг. (на материалах Иркутской области и Красноярского края). Диссертация на соискание степени кандидата ист.наук. - Иркутск, 2004.- 241 с.

18. Кулагин О. И. Лесопромышленный комплекс Карелии во второй половине XX века: реализация ресурсной модели модернизации моноотраслевого региона. Диссертация на соискание степени доктора ист.наук. - Петрозаводск, 2019.- 634 с.

19. Отчет о работе Инспекции лесного хозяйства и охраны леса по Челябинской области за 1964 год // ОГАЧО, Ф. Р-1695. Оп. 1. Д.68. Л.3.

20. Государственный бюджет РСФСР, утвержденный Верховным Советом РСФСР и представленный в Министерство финансов СССР на 1970 г. // ГАРФ, Ф. А411, Оп. 5, Д. 60-62.

21. Лесопользование в Российской Федерации в 1946-1992 гг. - М.: Федеральная служба Лесного хозяйства России, 1996.- 312 с.

22. Народное хозяйство Челябинской области: Статистический сборник.- Челябинск : Госстатиздат. Челяб. отд-ние, 1961. - 178 с.

23. Народное хозяйство Челябинской области: Статистический сборник.- Челябинск : Госстатиздат. Челяб. отд-ние, 1967. - 430 с.

24. Народное хозяйство Челябинской области: Статистический сборник.- Челябинск : Госстатиздат. Челяб. отд-ние, 1971. - 478 с.

25. В лесном порту // Ленинградская правда. 12 июля 1953. С. 3.

26. Охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов в лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности. - М., 1985.

Вып. 2: Лесопользование и пути снижения его влияния на окружающую среду / под ред. М. И. Брик. – 178 с.

27. Любите природу, берегите ее // Челябинский рабочий. 1962. 3. 05. С. 2.

28. По туристскому маршруту // Челябинский рабочий. 1962. 21.03. С. 2.

29. Лопухов Е. И. Лесная промышленность СССР / Всесоюз. о-во по распространению полит. и науч. знаний. - М.: Знание, 1955. - 32 с.

30. Медведев Н. А., Братцев Г. А. Лесосырьевые ресурсы и размещение лесной промышленности СССР / Науч.-техн. о-во лесной пром-сти. Обществ. заоч. ин-т. - М.; Л.: Гослесбумиздат, 1959. - 56 с.

31. Ершов П. Н. Стандартные дома для лесозаготовок / М-во лесной пром-сти СССР. Центр. бюро техн. информации. - М.: Гослесбумиздат, 1957. - 12 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Программа воркшопа по теме проекта 28.11.2020г. (НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург)

28 ноября 2020 г.

НИУ ВШЭ СПб, набережная канала Грибоедова, 123 и онлайн (ссылка ниже)

Семинар Проекта «Зеркальных лабораторий» НИУ ВШЭ СПб и ЧелГУ

«Индустриальная эволюция лесной отрасли в старопромышленных регионах на примере

Урала во второй половине XX в.»

Природные ресурсы в структуре плановой экономики Урала, 1940-е--1980-е гг.:

опыт исследования

11.00-11.15 Вступление

11.15—12.45

Елена Кочеткова (НИУ ВШЭ СПб) «Советская лесная промышленность в 1940-е-1980-е гг.: региональные вариации»

12.45—13.45

Сергей Баканов, Алексей Попов (ЧелГУ) «Источники по истории лесного дела Челябинской области: статистика и делопроизводство»

13.45--14.30 Обед

14.30—15.30

Павел Покидько, Дарья Бабухина и Дарья Бочкова (НИУ ВШЭ) «Опыт работы с архивными и опубликованными материалами Санкт-Петербурга по истории лесной отрасли Урала»

15.30—16.00

Анна Петрова (НИУ ВШЭ СПб) «Журнал «Лесная промышленность» как исторический источник»

16.00—16.20 Кофе-брейк

16.20-17.30

Дискуссия: QuoVadis?: стратегии поиска и анализа материалов и создание базы данных по истории лесных ресурсов Уральского региона

18.00 Ужин

Подключиться онлайн:

<https://us02web.zoom.us/j/82895814450?pwd=R0k4aFZxLzdVNiV0WjVCTFE4c2lOZz09>

Доступ к видеозаписи воркшопа:

<https://drive.google.com/drive/folders/1D6KaokCzrx43NvV8EONncamS11XGp5Gq>

Тема: Зеркальные лаборатории лесов

Время начала: 28 ноя 2020 11:05 AM

Запись конференции:

<https://us02web.zoom.us/rec/share/GA2NsEpKe53I6DKDzzsiqQdCpMBUsGy8YuQs5cm99i2PtumxxxyIOYyCgJQJaJq1.GjCAh4CYPveViolu>

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Характеристика фондов лесной промышленности Областного государственного архива Челябинской области

Р-995 «Центральный районный Совет народных депутатов города Челябинска и его исполнительный комитет; г. Челябинск Челябинской области (1934-1993)». Состоит из пяти описей и 1136 дел за 1935-1993 гг. В рамках проекта нас интересовала только опись 5 «Исполнительный комитет центрального районного совета депутатов трудящихся г. Челябинска ноябрь 1961- октябрь 1977 гг.», состоящая из 527 дел.

Р-1691 «Челябинское управление лесного хозяйства Главного управления лесного хозяйства и охраны леса Министерства лесного хозяйства РСФСР; г. Челябинск Челябинской области (1942–1985)». Состоит из четырех описей и 4226 дел.

Первая опись состоит из 1567 дел, охватывает период с 1942 по 1958 гг. и делится на шесть отделов: общий (48 дел), лесовосстановления (39), охраны и защиты леса (31), планового (311), бухгалтерия (392) и лесного хозяйства (737). Вторая опись состоит из 1882 дел, охватывает период с 1965 по 1980 гг. и состоит из отделов: общий (391), лесовосстановления (293), охраны и защиты леса (22), учетно-финансовый (259), строительства (23), лесного хозяйства (341), планово-экономический (507), лесозаготовок и деревообработки (60), технический (32), нормативно-исследовательская лаборатория (54) и организации труда, заработной платы и техники безопасности (125). Опись 2(л) состоит из дел по личному составу управления (1965-1985 гг.), среди них 568 личных дел работников, остальное относится к приказам и расчетным ведомостям по зарплате. Третья опись (1944-1950 гг.) аналогична по содержанию 2(л) и состоит из 137 дел, причем личных дел 110. Четвертая опись состоит из «дел по личному составу работников конторы материально-технического снабжения» (1979-1986 гг.), всего 5 дел.

Проанализировано 4226 названий дел в описях 1, 2, 2л, 3 и 4, которые можно разделить на следующие категории:

1. Приказы и положения Министерства лесного хозяйства и управления – 185 дел (4,4%¹);
2. Кадровая политика, штаты, коллективные договоры, соцсоревнования и проверки условий труда и техники безопасности – 416 дела (9,8%);

¹ В скобках процент от всех рассмотренных дел, т.е. 4226.

3. Механизация работ (наличие тракторов и техническая оснащенность лесхозов) – 27 дел (0,6%);
4. Материалы об отпуске леса – 53 (1,2%);
5. Учет состояния лесов (инвентаризации, пожары, незаконные вырубki, вредные насекомые и болезни леса), как по управлению, так и по отдельным лесхозам – 139 дел (3,3%);
6. Промфинплан и техпромфинпланы, как по отдельным лесхозам, так и по управлению – 501 дел (11,8%);
7. Прочие планы и проекты – 291 дел (6,9%);
8. Годовые бухгалтерские отчеты лесхозов и управления и доклады директоров лесхозов – 1046 дел (24,7%);
9. Лесоустройство (лесосырьевые записки предприятий, отвод земли под строительство, отвод лесосечного фонда) – 993 дел (23,5%);
10. Почвенные очерки и почвенные рекомендации – 120 дел (2,8%);
11. Личные дела работников – 678 дел (16%).

Основную часть фонда составляют дела связанные с управлением, планированием, кадровой политикой и бухгалтерией. Материалы, которые могут быть использованы в нашем проекте относительно малочисленные: примерно 192 дела (4,5%). Однако некоторые дела выбыли из фонда, как материалы инвентаризации лесокультур с 1969 по 1980 гг.

Р-1695 «Инспекция лесного хозяйства и охраны леса главного управления лесного хозяйства и охраны леса при совете министров РСФСР/Главлесхоза РСФСР/ по Челябинской области. (1970 г. Челябинск)».

Крайние даты: 1959-1965 гг. Первая опись состоит из 90 дел. Фонд содержит в себе дела, включающие в себя информацию о состоянии леса в основном в период с 1961-1965 гг. Лесовосстановительные работы и вопросы ведения лесного хозяйства, как правило, подкреплены нормативными документами и приказами вышестоящих органов. Цель проверок инспекции лесного хозяйства состоит в том, чтобы осуществить контроль выполнения того или иного решения облисполкома; обследование лесных ресурсов также давало возможность корректировать планы эксплуатации и восстановления леса в дальнейших планах. Акты, как правило, составлялись инженером-инспектором лесного хозяйства и охраны леса по Челябинской области. В целом, в его компетенции было и составление предложений по улучшению работы лесхоза. Содержание дел:

1. Постановления, решения и распоряжения облисполкома и совнархоза по вопросам ведения лесного хозяйства;
2. Положения об инспекции, финансовые планы, штатное расписание и смета расходов;
3. Планы работы инспекции лесного хозяйства и охраны леса по Челябинской области;
4. Статистические отчеты о работе инспекции о выполнении плана по труду, об использовании сметы расходов;
5. Заключение инспекции по годовым отчетам Управлений лесной и деревообрабатывающей промышленности Челябинского совнархоза;
6. Материалы о закреплении лесосырьевых баз и лесосечного фонда и переписка по разрешению выборочных рубок, рубки приспевающих насаждений и сплошных санитарных рубок (планы, акты, решения);
7. Переписка с вышестоящими организациями по вопросам лесоустройства и организации территории;
8. Переписка по вопросам ведения лесного хозяйства в колхозных лесах и лесах, закреплённых за министерствами и ведомствами;
9. Переписка по отводу земель из госфонда, разрубки просек, прокладки визиров и площадок для изыскательных работ;
10. Переписка с вышестоящими организациями по вопросам лесных культур, питомников, естественного возобновления и охраны леса;
11. Материалы о работе с профсоюзными организациями инспекции лесного хозяйства и охраны леса.

Историческая справка: Инспекция несет ответственность перед Главлесхозом РСФСР за руководство лесным хозяйством, осуществляет контроль за правильным ведением лесного хозяйства совнархозами и др. ведомственными организациями, имеющими за ними закрепленные леса, принимает необходимые меры и вносит предложения по устранению недостатков. В соответствии с постановлением 13.10.1965 г. №1171 инспекции лесного хозяйства и охраны леса были ликвидированы. Функции инспекции были переданы новому организованному Управлению лесного хозяйства и охраны леса Министерства лесного хозяйства РСФСР. В связи с тем, что инспекция была ликвидирована в 1965 г., а экспертиза документальных материалов производилась в 1970 г. полностью документальные материалы не сохранились.

1. Д.2. Постановления, распоряжения и решения облисполкома и совнархоза по вопросам ведения лесного хозяйства (л-408): план посадки полезащитных лесных полос, о создании полезащитных лесных полос, решение об учреждении общественной инспекции по охране по Челябинской области, переводы по группам лесов, список памятников природы, решение о привлечении лесозаготовительных организаций к участию в проведении лесовосстановительных работ.
2. Д.4. Планы работы инспекции лесного хозяйства и охраны леса по Челябинской области на 1960-1961 г. (л-147): очистка лесосек, заготовка и переработка шишек, доклад о работе инспекции, структура леспромхозов, список совхозов, об улучшении ведения лесного хозяйства.
3. Д.6. Заключение инспекции по годовым отчетам Управления лесной и деревообрабатывающей промышленности Челябинского Совнархоза 1960-1961 гг. (л-20): бухгалтерский отчет, заготовка древесных семян.
4. Д.7. Материалы о закреплении лесосырьевых баз и лесосечного фонда и переписка по размещению выборочных рубок, рубки приспевающих насаждений и сплошных санитарных рубок (планы, акты, решения) за 1960-1964 гг. (л-196): план лесосечного фонда на 1964-65 гг. по лесозаготовителям, по группе лесов, правила рубок главного пользования в горных лесах Урала, деление по способам рубок и условиям возобновления леса.
5. Д.16. Переписка по вопросам ведения лесного хозяйства в совхозных лесах и лесах, закрепленных за министерствами и ведомствами (л-144): вопрос рациональности использования лесосечного фонда колхозами и совхозами: причины нерационального использования.
6. Д.18. Постановления, распоряжения, решения облисполкома и совнархоза по вопросам ведения лесного хозяйства 1962-1964 гг. (л-33): информация к подготовке к пожароопасному периоду 1964 г, о нарушениях лесхозов и леспромхозов в отношении охраны лесов от пожаров, приказы по деревообрабатывающей промышленности 1962 г., решения о мерах охраны лесов от пожаров.
7. Д.21. Отчеты о работе инспекции лесного хозяйства и охраны леса по Челябинской области 1962-1965 гг. (л-113): охрана лесов от пожаров, лесовосстановление, ведение лесного хозяйства в совхозных и колхозных лесах, контроль за качеством освидетельствования мест рубок и соблюдением лесозаготовителями правил

отпусков леса, отчет о лесозащите, проект авиахимборьбы, характеристика зараженности насаждений.

8. Д.22. Переписка по вопросам ведения лесного хозяйства в колхозных лесах и лесах, закрепленных за Министерствами и ведомствами (л-379): годовые отчеты совхозов по отпуску леса, мерам ухода за лесом, подсечке и побочным использованием 1962 г., лесовосстановительные рубки по хозяйствам, данные по фактической рубке.
9. Д.25. Акты проверок и обследований колхозных и совхозных лесов 1962-1964 гг. (л-552): автор инженер-инспектор Солдатов В.Л., акт транслирует выполнение решения облисполкома № 161 по лесхозам.
10. Д.52. Переписка с организациями по лесовосстановлению и лесомелиорации 1962-1964 гг. (л-435): отчет о выполнении плана лесокультурных мероприятий, сводная ведомость по разработке лесосек с наличием молодняка и подроста, отчет по вопросам качества учета, инвентаризации лесных культур и отвода лесосечного фонда, указания по проведению единовременного учета лесных культур в гослесфонде 1963, сведения о ходе естественного возобновления леса на лесосеке сплошной рубки по Челябинской области, паспорт типового проекта созданий насаждений быстрорастущих пород для европейской части РСФСР.
11. Д.54. Отчет о работе инспекции лесного хозяйства и охраны леса по Челябинской области за 1963 г. (л-102): статистический материал по характеристике посадочного материала, выполнение лесовосстановительных работ силами самозаготовителей, состояние защитных лесонасаждений, наименование работ по защите и охране леса.
12. Д.55. Акты учета лесных культур производства 1952-1961 г. Челябинского лесхоза 1963 г. (л-9): результаты проверки по с.Каштак, лесные культуры в Сосновском лесничестве.
13. Д.60. Дополнения к отчету о работе инспекции за 1964 г. Раздел контрольная работа инспекции (л-10): информация по охране леса от пожаров, оказание помощи по лесозаготовительным предприятиям, суммы по штрафам за нарушения предписаний по лесхозам.
14. Д.64. Бухгалтерский учет балансовых счетов № 010,060, 070, 180 инспекции лесного хозяйства и охраны леса по Челябинской области (л-43): №010 – основные средства, № 060 – материалы и продукты питания, № 070 – малоценные и быстро изнашиваемые предметы, № 180 – рабочие и служащие. В основном учет мебели и специализированной литературы.

15. Р-1697 «Коллекция документальных материалов по лесоустройству лесов спецназначения Челябинской области» (1934-1952). Состоит из одной описи и 23 дел. Фонд делится на 5 частей по трестам, эксплуатирующим лесные массивы: «Спецсталь» (НКТП, 1934-1952 гг., 5 дел²), «Челябтяж» (НКТП, 1937-1942 гг., 9 дел), «Челябстройлес» (наркомат промышленности строительных материалов, 1939 г., 4 дела), «Челяблесдревмет» (НКЧМ, 1941-1946 гг., 2 дела) и «Химлесзаг» (министерство лесной и бумажной промышленности, 1937-1938 гг., 3 дела). В основном дела касаются состояния лесов спецназначения, причем большая часть по отдельным лесным дачам.

² В скобках наркомат, к которому относился трест, крайние даты и количество дел.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Список сборников Российской национальной библиотеке (Санкт-Петербург) из Русского книжного фонда и фонда нормативно-технических и технических документов (НТиТД) по запросу «Лесная промышленность СССР»

I. Отраслевые и статистические данные

1. Вараксин Ф. Д., Куклин М. Н. Основные направления развития лесной промышленности / Центр. правл. Науч.-техн. о-ва лесной пром-сти и лесного хозяйства. Обществ. заоч. ин-т. - М.: Гослесбумиздат, 1963. - 46 с.
2. Григорьев П. И. Развитие лесной промышленности в шестом пятилетии и задачи на 1957 год : Сокр. стенограмма лекции.. / М-во лесной пром-сти СССР. Центр. бюро техн. информации. Науч.-техн. о-во лесной пром-сти. - М.: Б. и., 1957. - 14 с.
3. Джалилов Х. И. Проблемы развития целлюлозно-бумажной промышленности. - М.: Лесная пром-сть, 1969. - 52 с
4. Ковалин Д. Т. Лесное хозяйство СССР в 1959-1965 гг. - М.; Л.: Гослесбумиздат, 1959. - 63 с.
5. Кремнев А. И. Экономика лесной промышленности СССР: Учеб. пособие для лесотехн. техникумов. - М.; Л.: Гослесбумиздат, 1958. - 182 с.
6. Лесная промышленность СССР. 1917-1957 / Гл. ред. В. А. Попов. 1-3. 1: Лесоэксплуатация. - М.: Гослесбумиздат: НТО лесной пром-сти, 1957. - 258 с.
7. Лесная промышленность СССР. 1917-1957 / Гл. ред. В. А. Попов. 1-3. 2: Лесопиление и деревообработка. - М.: Гослесбумиздат: НТО лесной пром-сти, 1957. - 167 с.
8. Лопухов Е. И. Лесная промышленность СССР / Всесоюз. о-во по распространению полит. и науч. знаний. - М.: Знание, 1955. - 32 с.
9. Лопухов Е. И., Медведев Н. А. Развитие лесной промышленности в новой пятилетке. (1966-1970 гг.) / Науч.-техн. о-во лесной пром-сти и лесного хоз-ва. Обществ. заоч. ин-т. Центр. правл. - М.: Лесная пром-сть, 1968. - 40 с.
10. Медведев Н. А., Братцев Г. А. Лесосырьевые ресурсы и размещение лесной промышленности СССР / Науч.-техн. о-во лесной пром-сти. Обществ. заоч. ин-т. - М.; Л.: Гослесбумиздат, 1959. - 56 с.
11. Михеев Н. И. Типы леса Среднего Урала / Волжско-Камск. аэрофотолесоустроит. трест. - Свердловск: Б. и., 1957. - 20 с.

12. Некоторые экономические вопросы развития лесной промышленности в период коммунистического строительства: Сборник статей / М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Уральский лесотехн. ин-т. - Свердловск: Б. и., 1963. - 141 с.
13. Перепечин Б. М. Основные направления развития лесной промышленности и лесного хозяйства / Науч.-техн. о-во лесной пром-сти и лесного хоз-ва. Обществ. заоч. ин-т Центр. правл. - М.: Лесная пром-сть, 1966. - 24 с.
14. Пономарев А. Д. Организация лесного хозяйства и лесопромышленности в СССР. - 2-е изд. - М.: Лесная пром-сть, 1964. - 64 с.
15. Прохорчук И. С. Лесопромышленность СССР. - М.: Лесная пром-сть, 1969. - 200 с.
16. Пути развития лесной промышленности в шестой пятилетке: (По материалам дискуссии, состоявшейся в Москве 12-13 апр. 1956 г.): Сборник / Ред. комис.: Н. А. Бочко (пред.) и др.; Науч.-техн. о-во лесной пром-сти. Моск. обл. правл. - М.; Л.: Гослесбумиздат, 1956. - 120 с.
17. Рыжков Г. Ф. Технический прогресс в лесной и деревообрабатывающей промышленности Урала. - Свердловск: Кн. изд-во, 1956. - 67 с.
18. Сборник статей по вопросам лесной промышленности и лесного хозяйства / Науч.-техн. о-во лесной пром-сти. Молотовское обл. отд-ние. - Молотов: Кн. изд-во, 1955. - 70 с.
19. Справочные материалы по лесным ресурсам и размещению лесной промышленности: Уральский экон. район / Совет по изучению производит. сил при Госплане СССР. Сектор лесных ресурсов. - М.: Б. и., 1965. - 135 с.

II. Данные о положении рабочих и технологическом развитии

1. Всесоюзная промышленная выставка. Павильон "Лесная промышленность. Лесное хозяйство": (Путеводитель) / Всесоюз. пром. выставка. М-во лесной пром-сти СССР. Центр. бюро техн. информации. - М.: Гослесбумиздат, 1957. - 10 с.
2. Выставка достижений народного хозяйства СССР. Рекомендации по внедрению в народное хозяйство новой технологии, машин и приборов, представленных в павильоне "Лесное хозяйство, лесная и деревообрабатывающая промышленность" / Выставка достижений нар. хозяйства СССР. Секция "Лесное хозяйство, лесозаготовит. и деревообрабатывающая пром-сть". - М.: Б. и., 1961. - 11 с.
3. Джалилов Х. И. Проблемы развития целлюлозно-бумажной промышленности. - М.: Лесная пром-сть, 1969. - 52 с.

4. Ершов П. Н. Стандартные дома для лесозаготовок / М-во лесной пром-сти СССР. Центр. бюро техн. информации. - М.: Гослесбумиздат, 1957. - 12 с.
5. Комсомольцы и молодежь - новаторы лесной промышленности: Сборник: (По материалам Совещания молодых передовиков лесозаготовит., лесопильной и деревообрабатывающей пром-сти предприятий Главсевлеспрома и Главзапдрева Минлеспрома СССР, провед. в Архангельске в янв. 1957 г.) / М-во лесной пром-сти СССР. Центр. бюро техн. информации. - М.; Л.: Гослесбумиздат, 1957. - 68 с.
6. Лесная промышленность СССР. 1917-1957 / Гл. ред. В. А. Попов. 1-3. 3: Лесная наука и кадры. - М.: Гослесбумиздат: НТО лесной пром-сти, 1957. - 162 с.
7. Научная организация труда в лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР: Сборник статей / М-во лесной, целлюлозно-бум. и деревообрабатывающей пром-сти СССР. Центр. науч.-исслед. ин-т информации и техн.-экон. исследований по лесной, целлюлозно-бум. и деревообрабатывающей пром-сти. - М.: Б. и., 1967. - 207 с.;
8. Перечень изобретений, рекомендуемых для внедрения в народное хозяйство СССР. Лесная, целлюлозно-бумажная и деревообрабатывающая промышленность / Ком. по делам изобретений и открытий при Совете Министров СССР. ЦНИИПИ. - М.: Б. и., 1966
9. Правила по технике безопасности и производственной санитарии на работах в лесном хозяйстве: Утв. в янв. 1956 г / М-во сельского хозяйства СССР. Гл. упр. лесного хозяйства и полезащитного лесоразведения. - М.: Изд-во М-ва сел. хоз-ва СССР, 1956. - 104 с.
10. Сборник рационализаторских предложений и обмена опытом на предприятиях лесной промышленности и лесного хозяйства / Гл. упр. лесной пром-сти ММП СССР и Свердл. отд-ние ВНИТОЛес. - Свердловск; М.: Металлургиздат, 1951. - 80 с
11. Сборник руководящих материалов по охране труда, технике безопасности и производственной санитарии в предприятиях лесной промышленности СССР / Сост. Ю. Л. Субботин и Б. К. Бондарев; Совнархоз Коми экон. адм. района. Лесное упр. Комбинат "Печорлес". - Сыктывкар: Б. и., 1958. - 160 с.
12. СССР. Министерство лесной и бумажной промышленности Отдел труда и заработной платы. Нормы выработки, расценки и оплата труда на лесосплаве / М-во лесной и бумажной пром-сти СССР. Отд. труда и зарплаты. - М.; Л.: Гослесбумиздат, 1954. - 224 с.

13. СССР. Министерство лесной промышленности. В помощь рабочему-изобретателю и рационализатору: (Памятка) / Сост. М. А. Тельнов, С. П. Чумаков; М-во лесной промышленности СССР. - М.; Л.: Гослесбумиздат, 1951. - 40 с.;
14. СССР. Министерство лесной промышленности. Инструкция о планировании, учете и калькулировании себестоимости товарной продукции лесозаготовки и стоимости сплавных и лесоперевалочных работ: Утв. 20/ХІІ-1955 г. / М-во лесной промышленности СССР. - М.: Госстатиздат, 1956. - 207 с.
15. СССР. Министерство лесной промышленности. Положение и инструкция о работе по изобретательству и рационализации в системе Министерства лесной промышленности СССР: Утв. 25/VIІ 1955 г. - М.: Б. и., 1955. - 43 с.
16. СССР. Министерство лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности. Организация научно-технической информации и пропаганды на предприятиях Минлесбумпрома СССР: Метод. пособие / М-во лесной, целлюлозно-бум. и деревообрабатывающей промышленности СССР. Центр. науч.-исслед. ин-т информации и техн.-экон. исследований по лесной, целлюлозно-бум. и деревообрабатывающей промышленности. - М.: Б. и., 1968. - 34 с.
17. Техничко-экономические показатели по проектированию лесопильно-деревообрабатывающих и лесоперевалочных предприятий: Утв. 4/IX 1962 г / Гос. ком. Совета Министров СССР по лесной, целлюлозно-бум., деревообрабатывающей промышленности и лесному хозяйству. Гос. проектный ин-т "Гипродрев". - Л.: Б. и., 1962. - 154 с.